

ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛКОВОГО СВЯЩЕННИКА 24-ГО ПЕХОТНОГО СИМБИРСКОГО ПОЛКА К.А. ЦЫБУЛЬСКОГО – ПРИМЕР СЛУЖЕНИЯ ВОЕННОГО ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА РОССИЙСКОЙ АРМИИ

Мингараев Р.А., Родин В.А., Христолюбов Н.В.

г. Ульяновск, ФГКОУ УГСВУ МО РФ, 8 «А» класс

Руководители: Романов А.В., г. Ульяновск, ФГКОУ УГСВУ МО РФ, старший воспитатель;

Потапова М.К., г. Ульяновск, ФГКОУ УГСВУ МО РФ, педагог-психолог

Данная статья является реферативным изложением основной работы. Полный текст научной работы, приложения, иллюстрации и иные дополнительные материалы доступны на сайте VII Международного конкурса научно-исследовательских и творческих работ учащихся «Старт в науке» по ссылке: <https://school-science.ru/7/18/40145>.

*«Безверное войско учить, что
перегорелое железо точить»*

Суворов А.В., русский полководец

Мы, суворовцы, многие мечтаем о том, чтобы в будущем иметь интересную работу, в которой есть место опасности, и условия такие, что позволяют испытать себя, почувствовать «настоящим человеком» – сильным, волевым, смелым. Такие условия труда, особенности деятельности, наши взрослые называют экстремальными, критическими. В зависимости от того, что приходится делать в таких условиях, требуются различные качества личности, черты характера, мужество и героизм. Такова, например, служба офицера, солдата, которым приходится рисковать жизнью, защищая от врага свое Отечество, интересы своей страны. Образцовые примеры исполнения воинских обязанностей нам знакомы из рассказов наших прадедов, дедов, отцов, а также из бесед воспитателей, уроков преподавателей, из книг и кинофильмов, посвященных героическому подвигу русских воинов в период Великой отечественной войны, а также во время исполнения интернационального долга в Афганистане и различных военных конфликтах.

Нам, мальчишкам XXI века, совершенно не известно о других примерах, о людях, которые в опасных условиях, плечом к плечу с солдатами, исполняли в воинских частях российской армии должностные обязанности военного полкового священника, являлись нравственным примером для всех военнослужащих. Должность «военного священника» была выведена из штата воинских частей и прекратила свое существование еще в восемнадцатом году прошлого столетия. «В современной России постепенно возрождается традиционная для Русской Армии деятельность православных священ-

нослужителей в войсках» [18, 19], но описание их профессиональной деятельности отсутствует в современных справочниках профессий. Мы, как люди православной веры, имеем огромное желание изучить жизненный путь человека, исполнявшего эту ответственную должность в годы Первой Мировой войны (1914–1918 гг.).

Следует отметить, что анализ анкетирования (см. Приложение А) суворовцев нашей роты показал, что участники анкетирования частично владеют информацией об особенностях деятельности полковых православных священников российской армии и ничего не знают о полковом священнике 24-го Симбирского полка в годы Первой мировой войны.

Анализируя также информацию, которую мы получили во время проведения интервью и бесед с историками, краеведами нашей области, следует отметить то, что все интервьюируемые подтвердили:

- отсутствие краеведческого материала по теме нашего исследования;
- недостаточную разработанность данной темы в исторической науке, крайний недостаток информации, литературы;
- актуальность темы исследования.

Именно поэтому мы обратились к истории военного духовенства периода 1914 – 1922 гг.: Великой российской революции и Первой Мировой войны, последней войны, на которой для поддержания боевого духа солдат и офицеров в войсках находились полковые священники.

Своей работой мы хотим выразить признательность и дань уважения профессиональному служению людям, чье основное оружие – вера, слово и молитва.

Объект исследования: деятельность полковых православных священников российской армии в начале XX века.

Предмет исследования: жизнедеятельность полкового священника 24-го пехотного Симбирского полка К.А. Цыбульского.

Основная цель работы – на краеведческом материале, на примере жизнедеятельности полкового священника 24-го пехотного Симбирского полка К.А. Цыбульского, изучить деятельность полковых православных священников российской армии.

Задачи:

- осуществить анализ изученной литературы и обобщить имеющуюся информацию по деятельности полковых священников в различные периоды;

- выявить основные особенности деятельности полковых православных священников российской армии в исследуемый период;

- на краеведческом материале рассмотреть особенности деятельности полковых православных священников российской армии.

При решении поставленных задач, мы применили как теоретические методы исследования – систематизация, теоретический анализ литературы, синтез, составление библиографии, реферирование, цитирование, а также эмпирические (практические) методы – анкетирование, интервью, беседа и методы презентации полученных данных – таблицы, диаграммы.

Теоретическую основу исследования составили работы в области истории военного духовенства [18, 19, 21], архивные документы фондов РГВИА, РГИА [1–17], которые публикуются впервые [8–12, 14–17].

Эмпирическую базу нашего исследования составили материалы анкетирования преподавателей, воспитателей, суворовцев, интервьюирования ульяновских краеведов, беседы с сотрудниками музеев и библиотек.

Ожидаемые результаты: сбор, систематизация и обзор особенностей деятельности полковых православных священников российской армии, выявление фактических биографических данных о деятельности православных полковых священников начала XX века в воинских подразделениях, в которых служили симбиряне.

Основная часть

1. Теоретические основы исследований деятельности военного православного духовенства

Проблема деятельности относится к числу важных и актуальных, а также характеризуется в литературе сложностью и многозначностью. Рассматривая деятельность полковых священников, мы столкнулись со многими трудностями: пониманием многих церковных слов, с недостатком ин-

формации об исторических фактах из жизни людей этой должности в русской армии.

При проведении нашей исследовательской работы мы опирались на материалы, основной объем которых занимает фактический материал: «послужные списки» священнослужителей Военного ведомства, описания военных церквей в годы Первой Мировой войны, сведения об управлении военным духовенством, о штатах, содержании, образовании, обязанностях, участии духовенства в военных действиях, церквях Военного и Морского ведомств [1–7, 13, 18–19, 21].

В ходе исследования мы обращались также к текстам энциклопедического, психологического, церковного словарей [34, 36–37].

Исследовательская группа обратилась к краеведческому материалу – рукописи Ю.Д. Украинцева «История Симбирского пехотного полка» [25] и другим работам ульяновского краеведа [26–28].

Авторы изу Священнослужители – лица, имеющие благодать совершать таинства (архиереи и священники) или непосредственно участвовать в их совершении (дьяконы). Делятся на три последовательные степени: дьяконы, священники и архиереи; поставляются через рукоположение. ченных нами публикаций и свидетельств отмечают, что на сегодняшний день имеется немного исследований, посвященных российскому военному духовенству, еще меньше научных работ, где предметом исследований являются различные стороны деятельности российского военного духовенства исследуемого периода [18–19, 21].

Остается не разработанный краеведами тема, посвященная военным священникам, которые служили в 24-м пехотном Симбирском полку (см. Приложение Б) [25–27, 28].

Автор исследования работал также с источниками документальной и научной информации, размещенной в интернете [29–37].

При изучении деятельности полковых священников были трудности понимания различных терминов и понятий. В ходе работы по теме исследования нами был составлен словарь основных терминов. Такие понятия как воин, война, священнослужитель¹, деятельность являются в нашей работе определяющими.

Воин (старославянский – «воинъ») – человек, имеющий отношение к военному делу, непосредственно участвуя в боевых

¹Священнослужители – лица, имеющие благодать совершать таинства (архиереи и священники) или непосредственно участвовать в их совершении (дьяконы). Делятся на три последовательные степени: дьяконы, священники и архиереи; поставляются через рукоположение.

действиях. В словаре Ожегова есть следующее определение: воин – «человек, который служит в армии, воюет, тот, кто сражается с врагом» [37].

Понятие «священнослужителя» Ожегов определяет как «служителя церкви, отправляющего богослужения и требы» [37].

Война (борьба, брань, вражда) в религиозном плане рассматривается «как противостояние диавола, демонов Богу и Его ангелам. Война как противоположность миру (состоянию без войны) является следствием греха, внутренней духовной болезни». Согласно церковному учению, война не может быть желанным, но может стать вынужденным средством разрешения конфликтов. Осуждая войну, порождаемую ненавистью и враждой, церковь «не воспрещает своим чадам участвовать в боевых действиях, если речь идет о защите ближних и восстановлении попорченной справедливости» [33; с.214].

В православной энциклопедии [33] нет определений понятий «деятельность», «служение», «долг». В другом источнике – «Толковом словаре русского языка» [37] – деятельность определяется как работа, занятие, труд. В психологическом словаре деятельность трактуется как «активное взаимодействие живого существа с окружающим миром, в ходе которого оно целенаправленно воздействует на объекты и за счет этого удовлетворяет свои потребности» [36].

Различными авторами выделяются различные следующие виды деятельности: игровая, учебная, трудовая. По характеру затрачиваемых основных усилий трудовую деятельность разделяют на несколько видов: физическую, интеллектуальную, духовную.

Структуру деятельности часто представляют [36] в линейном виде, где каждый компонент следует один за другим во времени (схема 1).

Схема 1. Структура деятельности

Потребность → Мотив → Цель → Средства → Действие → Результат

2. Сравнительная характеристика особенностей деятельности полковых священников в различные исторические периоды

Должность «военного священника» законодательно утверждена в российской армии 300 лет назад Петром Первым, и 200 лет военное духовенство служило в армии России. А в 1918 году оно была выведена из штата воинских частей [18–19, 21].

Роль полковых священников, их беззаветное служение Отечеству, отмечал в своих воспоминаниях выдающийся полководец русской армии – генерал Брусилов [35].

Протопресвитер² русской армии и флота отец Георгий (Шавельский) также обращал внимание на жертвенное исполнение своих обязанностей полковыми батюшками в условиях войны [18,19, 34].

Авторы изученных нами публикаций и свидетельств отмечают [18–19], что на сегодняшний день имеется мало исследований, посвященных российскому военному духовенству. Еще меньше научных работ, где предметом исследований являются различные стороны деятельности российского военного духовенства периода окончания Первой Мировой войны [21].

На основе изученных источников [18–19, 21, 25–29, 33, 34] нами был осуществлен сравнительный анализ деятельности полковых священников (табл. 1). Как мы видим из таблицы 1 (Приложение В), основной обязанностью военного священника в довоенное время было совершение богослужений. В военное время (1914 – 1918 гг.) роль полкового священника становится важнее и ответственнее. Инструкции для полковых священников 1914 г. значительно упорядочили их работу и подробно объяснили, что должен делать священник во время боя и вне его.

Для сравнения: согласно исследованиям мусульманских историков, круг обязанностей мусульманского военного духовенства в Российской Империи заключался в следующем: «приведение к присяге, исполнение общественных богослужений и произнесение проповедей, исполнение погребального обряда», а также «поддержание боевого духа, воспитания войска в духе кодекса чести» [19, с.66].

В военное время изучаемого периода священник выполнял не только свои прямые обязанности, но и обязанности медперсонала, а порой и офицера. Антисанитария и грязь, эпидемии и мучительные «окопные» болезни были характерными признаками солдатского быта Первой мировой войны. В таких условиях, работая в санитарном пункте, полковой священник каждодневно рисковал приобрести инфекционное заболевание (сыпной тиф, окопная лихорадка).

Проведенное нами исследование в корне изменило наше представление о деятельности полковых священников: мы думали, что они выполняли свои обязанности в церквях

²Протопресвитер – высшее звание белого духовенства в православных церквях. В Русской православной церкви до 1917 было 4 протопресвитера: настоятель Большого придворного собора Санкт-Петербурга (заведовал придворным духовенством); военного и морского духовенства; настоятели Успенского и Архангельского соборов в Московском Кремле. В современной церковной иерархии — то же, что протоиерей.

и храмах и не знали, что полковые батюшки и во время боя выполняли свой профессиональный долг, поддерживали их веру в бога и в себя, боевой дух; вместе с солдатами и офицерами они разделяли все тяготы войны – плен, голод, отравление от химических средств, ранения.

3. Жизнедеятельность полкового священника 24-го пехотного Симбирского полка К.А. Цыбульского – пример служения военного православного духовенства российской армии

Остается не разработанным краеведами тема, посвященная военным священникам, которые служили в 24-м пехотном Симбирском полку, над которым шефствовала Симбирская губерния (ныне Ульяновская область). Существуют различные мнения и о службе симбирян в 24-м пехотном Симбирском полку. Краевед Украинцев утверждает, что уроженцы Симбирской губернии выполняли воинский долг в составе данного полка и в период Первой мировой войны [25–28]. Согласно другим источникам, «жителей Симбирской губернии в этом полку практически не было, за исключением генерал-майора П.А. Кикина» [29].

В своих книгах К.Г. Капков автор уточняет, что «послужные списки личного состава военного духовенства времени Первой Мировой войны в Российском государственном историческом архиве (РГИА) практически отсутствуют, и хранятся они, главным образом, в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА)» [18, 19].

В ходе проведенного исследования нам удалось найти архивные материалы, находящиеся на хранении в РГВИА и РГИА, подтверждающие служение К.А. Цыбульского в 24-м пехотном Симбирском полку.

Согласно архивной справке РГВИА за № 2191 от 16.05.17г., в фонде № 3358 – 24-го пехотного Симбирского полка действительно клировых ведомостей и послужных списков не сохранилось. Вместе с тем, в фонде № 408 данного архива, имеется картотека (см. Приложение Г) «Бюро учёта потерь на фронтах Первой мировой войны 1914–1918гг.», в которой есть следующие сведения: «Цыбульский Константин Аполлинарьевич – священник 24-го пехотного Симбирского полка; сын священника Подольской губернии; вдов, имеет сына и дочь; Пропал без вести 10/17VIII 1914 Германский плен. Списки при рапорте заведующего укомплектов. Войск 15 армейского корпуса фон Торклуса от 24 сентября 1914 г. № 3292» [15–17]. Других материалов о жизнедеятельности К. А. Цыбульско-

го автором исследования и сотрудниками РГВИА не обнаружено.

Нами выявлено, что в Российском государственном историческом архиве находятся на хранении «Послужные списки чиновников Канцелярии протопресвитера, священно – и церковнослужителей, состоящих в ведомстве протопресвитера военного и морского духовенства к началу 1914 года», в которых есть информация о полковом священнике 24-го пехотного Симбирского полка: «священник Цыбульский Константин Аполлинарьевич, 48 лет, семинария³ со степенью студента, с 1887 г. – псаломщик⁴ Подольской епархии; 1888г. – священник той же епархии; 1902 г. – 24-го пехот. Симбирского полка; 1914г. – благочинный⁵ 6-й пехотной дивизии. Во время войны попал в плен. Награды: 1908 г. – камилавка⁶» [19, с.217].

В фонде Духовного правления при протопресвитере военного и морского духовенства, в сохраненной в РГИА копии «Послужного списка священника церкви 24 пехотного Симбирского полка Константина Цыбульского», составленную 4 января 1907 года, мы находим биографическую информацию о Цыбульском (см. Приложение Д). Данная копия была выдана для представления благочинному 6 пехотной дивизии. В Послужном списке имеются автобиографические сведения о том, что священник К.А. Цыбульский «родился 21 мая 1865 года в Подольской губернии, сын священника; 3 декабря 1887 года, по окончании курса в Подольской духовной семинарии по 1-му разряду, определен на должность псаломщика в церкви села Каменный Брод Балтского уезда; 1 июня 1888 года назначен на вакансию священника к церкви села Роскошны того же уезда; 17 июля 1888 года епископом Подольским и Брацлавским Донатом расположен в сан священника; 17 июля 1892 года перемещен к церкви села Широкой Гребли Винницкого уезда; в марте 1897 года за отлично-усердное исполнение обязанностей по церковно-приходской школе награжден

³Семинария – учебное заведение для подготовки священнослужителей.

⁴Псаломщик – церковный чтец. В отдельных случаях епископ совершает над ним «посвящение в чтецы».

⁵Благочинный – священник, назначенный епархиальным архиереем для наблюдения за церковно-приходской жизнью храмов одной из частей епархии – благочиния.

⁶Камилавка – головной убор в виде расширяющегося сверху цилиндра, обтянутого материей. Название происходит от византийских головных уборов, делавшихся из верблюжьей шерсти. Фиолетовая богослужебная камилавка дается в качестве награждения архидьяконам, протодьяконам и священникам. Черная камилавка – принадлежность облачения рясофорного монаха.

набедренником⁷; 18 июня 1897 года за труды по первой всеобщей переписи пожалован темно-бронзовою медалью, для ношения на груди на ленте из государственных цветов; имеет серебряную медаль на Александровской ленте, для ношения на груди, в память царствования имп. «ератора» Александра Ш.; 13 марта 1901 г. награжден скуфьею; 11 октября 1902 г. назначен на вакансию священника к церкви 24 пехотного Симбирского полка, 16 декабря прибыл к месту служения. По выборам дворянства не служил Всемилостивейших рескриптов и Высочайших благоволений не получал. Вдов. Имеет детей: дочь Ольгу, род. 30 апреля 1892 г. и сына Анатолия, род. 21 октября 1893 года Родового или благоприобретенного недвижимого имущества нет. Наказаниям не подвергался. В походах и делах против неприятеля не был» [8–15].

В том же фонде РГИА хранится дело «О священно-церковнослужителях, взятых неприятелем в плен» (см. Приложение Е). В списках выбывших священнослужителей воинских частей действующей армии (20 сентября 1914 г.), в числе пропавших без вести под №3 и 6 значится священник Константин Аполлинариевич Цыбульский [1].

13 октября 1914 года список был направлен для публикации в газете «Новое время» и в «Вестнике военного и морского духовенства» [2, 3, 4]. В Списке находящихся в плену священнослужителей действующей армии, направленном в Святейший Синод в апреле 1916 года (см. Приложение Ж), под №14 значится «священник Константин Цыбульский, 24-го пех. Симбирского полка, местопребывание – в г. Бранденбурге» [5–7].

10 декабря 1916 года, «ввиду предстоящего обмена пленными священниками нашей, германской и австрийской армий» в Главное управление Генерального штаба был направлен список пленных священнослужителей действующей армии (см. Приложение З) в числе которых, под №11 значится «священник Константин Цыбульский, 24 пех. Симбирского полка, место пребывания – кр. «епость» Кюстрин» [13].

На странице справочного пособия [19, с.522], где автор публикует списки священнослужителей, которые к осени 1917 года оставались в плену, среди тех священнослужителей, которые «служили в Военном

ведомстве к началу войны», мы встречаем еще один важный для нас текст, а именно «К.А. Цыбульский, иерей».

На сайте «Православные духовные воины. Форум» [35] среди погибших священнослужителей мы нашли сведения об интересовавшем нас полковом священнике – «Иерей Константин Цыбульский – 24-й Симбирский пехотный полк, 1914 г.». Если верить этой информации, то К.А. Цыбульский погиб в 1914 году.

Мы предположили, что сведения о гибели (как мы позже узнали, недостоверные) К. А. Цыбульского появились после событий августа 1914г. В тексте рукописи, предоставленной нам автором, ульяновским краеведом Ю.Д.Украинцевым, мы нашли воспоминания полковника 24-го Симбирского пехотного полка. Полковник Желондковский вспоминал о тех днях августа 1914 года так: «Когда мы проходили через деревню Франкенау, пересекая ее северную окраину, то увидели над одним домиком с освещенными окнами слабо мерцающий фонарь. Это оказался перевязочный пункт Симбирского полка. В центре небольшой группы офицеров стоял врач и что-то говорил нервным голосом. «Потери огромны. Через мой перевязочный пункт прошло около 600 человек, а сколько еще не убранных». Бой протекал как на маневрах. Порыв и храбрость приводили прямо – таки в восторг. Захлебываясь, рассказывали, как искусно и неудержимо продвигались роты по открытой местности под ружейным и пулеметным огнем. Потери были все же очень велики...» [28]. В рукописи Ю.Д. Украинцева мы находим и другие свидетельства, подтверждающие огромные потери – гибель, ранения, пленения – нашей армии, в том числе уроженцев Симбирской губернии.

В газете «Русское слово» (суббота, 28-го марта 1915г. N 70), материалы которой размещены также на сайте «Генеологический форум ВГД», в списке выбывших священнослужителей воинских частей действующей армии, мы находим, что «объявленный пропавшим без вести священник Константин Аполлинариевич Цыбульский оказался в плену (в гор. Бранденбурге)» [31]: «Цыбульский Константин Аполлинариевич – священник 24-го пехотного Симбирского полка; сын священника Подольской губернии; вдов, имеет сына и дочь; Пропал без вести 10/17 VIII 1914 г. Германский плен. Списки при рапорте заведующего укомплектов. Войск 15 армейского корпуса фон Торклуса от 24 сентября 1914 г. № 3292». В ходе длительной переписки нам удалось обнаружить и получить в дар от Константина Геннадиевича Капкова,

⁷Набедренник – часть богослужебного облачения священника – прямоугольник, который носится на длинной ленте у бедра. Право ношения набедренника дается священникам в качестве награждения. Набедренник рассматривается как символическое изображение духовного оружия – слова Божия. Появился в Русской православной церкви около XVI в., возможно как измененная форма палицы.

русского историка, богослова, создателя базы данных военного и морского духовенства российской империи XIX – начала XX веков, руководителя церковно-исторического проекта «Летопись», копию письма К.А. Цыбульского из плена (Приложение И), которое подтверждает достоверность материалов нашей работы. Интересно, что отец Константин пробыл в плену практически всю войну: с августа 1914 г., и на осень 1917 г. еще находился в Германии.

Из прочитанной нами литературы по теме исследования мы знаем о том, что «немало священнослужителей, попав в плен в 1914 году, продолжали находиться там и летом 1918 года. На основе исследуемых материалов, мы можем сделать предположение о том, с какими трудностями встретился во время пленения К.А. Цыбульский. «Совершать богослужения в лагерях военнопленных усилиями пленных священнослужителей было затруднительно из-за частых препятствий со стороны немецкого командования и отсутствия необходимых богослужебных принадлежностей» [19, 31–32].

Нам было интересно узнать, как сложилась жизнь полкового священника 24-го пехотного Симбирского полка после Первой мировой войны. Мы узнали, что «представители военного духовенства, вернувшись из плена в 1917–1918 годах, были наиболее незащищенной социальной группой из священнослужителей. При общем массовом закрытии храмов и монастырей найти «работу по специальности» было практически невозможно. Многие долгое время не понимали, что происходило в стране» [18].

После длительного поиска мы обнаружили фотографию К.А. Цыбульского (См. Приложение К) и информацию о нем на сайте Варнаевского музея: «в 1918 году военный священник и дворянин Константин Аполлинариевич Цыбульский создал в городе Варнавине [30], ныне посёлок Варнавино Нижегородской области, на бывшей улице Костромской (ныне Продотрядников) первый музей. В ту пору большевики поощряли так называемые «музеи атеизма», видя в них важный фактор борьбы с церковью. Но, по иронии судьбы, один из таких музеев создал священник Цыбульский, чтобы спасти от «воинствующих безбожников» иконы и церковную утварь, которые он собирал со всего Варнавинского уезда. Константин Аполлинариевич умер в 1923 году, а его музей стал легендой». В нашей переписке, директор этого историко-художественного музея, Цыганова Галина Николаевна, развеяла наши сомнения в том, что сведения музея и наши данные являются описаниями об одном человеке. Также Г.Н. Цыганова сооб-

щила о том, что размещенную на сайте музея информацию предоставил Д.Г. Монахов, правнук К.А. Цыбульского. Нами было направлено письмо Д.Г. Монахову с сообщением об исследовательской работе и нашей заинтересованностью в общении по теме исследования.

Заключение

В ходе обработки и анализа результатов исследования мы получили ряд показателей, свидетельствующих о том, что подтвердились наши предположения: существовали особенности деятельности полковых православных священников российской армии. Полковые священники, кроме прямых священнических обязанностей, исполняли обязанности медперсонала, офицеров; находились в двойном подчинении: по церковным делам главному священнику, по другим вопросам – военному начальству; в отличие от офицеров, для них существовал запрет на участие в военных действиях с оружием в руках; деятельность полковых священников российской армии исследуемого периода отличалась детальной регламентацией: были подробные инструкции, которые подробно объясняли, что должен делать священник во время боя и вне его.

В ходе проведения исследования, нами решены поставленные задачи:

- был проведен анализ изученной литературы о деятельности полковых священников российской армии в различные периоды;
- выявлены основные особенности деятельности полковых православных священников российской армии в исследуемый период;
- на примере жизнедеятельности К.А. Цыбульского – полкового священника 24-го Симбирского пехотного полка, рассмотрены особенности деятельности полковых православных священников российской армии в годы Первой мировой войны и Великой российской революции.

Одним из результатов проведенной работы стал обмен информацией по теме исследования с краеведами Ульяновска, часть материалов нашего исследования о полковом священнике К.А. Цыбульском внесены в рукопись [28] Ю.Д. Украинцева «Право быть непобедимыми. История 24 генерала Неверовского Симбирского пехотного полка», которая сдана в печать.

Сопоставляя и анализируя информацию источников, мы определили годы жизни полкового священника 24-го пехотного Симбирского полка К. А. Цыбульского, определили основные периоды и виды его профессиональной деятельности в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.) и Великой российской революции

(1917–1922 гг.). Его жизнь – пример служения православного духовенства российской армии.

Изучение особенностей личности К.А. Цыбульского, его биографии является предметом исследования последующих этапов нашей работы: планируется изучить и проанализировать неопубликованную ранее автобиографию К.А. Цыбульского и другие автобиографические материалы, которые в настоящее время находятся на хранении в Варнавском краеведческом музее.

Список литературы

1. ФКУ «Российский государственный исторический архив» (РГИА) Ф. 806. Оп. 5. Д. 9446. Л. 1
2. РГИА. Ф. 806. Оп. 5. Д. 9446. Л. 3.
3. РГИА. Ф. 806. Оп. 5. Д. 9446. Л. 4.
4. РГИА. Ф. 806. Оп. 5. Д. 9446. Л. 5.
5. РГИА. Ф. 806. Оп. 5. Д. 9446. Л. 47.
6. РГИА. Ф. 806. Оп. 5. Д. 9446. Л. 47. Об.
7. РГИА. Ф. 806. Оп. 5. Д. 9446. Л. 48.
8. РГИА. Ф. 806. Оп. 17. Д. 673. Л. 1. (публикуется впервые)
9. РГИА. Ф. 806. Оп. 17. Д. 673. Л. 1. Об. (публикуется впервые)
10. РГИА. Ф. 806. Оп. 17. Д. 673. Л. 2. (публикуется впервые)
11. РГИА. Ф. 806. Оп. 17. Д. 673. Л. 3. (публикуется впервые)
12. РГИА. Ф. 806. Оп. 17. Д. 673. Л. 4. (публикуется впервые)
13. РГИА. Ф. 806. Оп. 17. Д. 673. Л. 85.
14. ФКУ «Российский государственный военно-исторический архив» (РГВИА) Ф. 408, к. 463. ящ. 7573. Л. 1 (публикуется впервые)
15. РГВИА Ф. 408. ящ. 7573. к. 463. Л. 1 об. (публикуется впервые)
16. РГВИА Ф. 408. ящ. 7573. к. 686. Л. 1. (публикуется впервые)
17. РГВИА Ф. 408. ящ. 7573. к. 686. Л. 1. об. (публикуется впервые)
18. Капков К.Г. Очерки по истории военного и морского духовенства Российской империи XVIII – начала XX веков: Итоги к 1917 году. – М.: «Летопись», 2009. – 256 с. – 88 с. илл.
19. Капков К.Г. Памятная книга военного и морского духовенства: Справочные материалы. – М., 2008. – 752 с. – 40 с. илл.
20. Комарова И. В. Технология проектно-исследовательской деятельности школьников в условиях ФГОС. – СПб.: КАРО, 2015. – 128 с.
21. Котков В.М. Коткова Ю.В. Военное духовенство России. Страницы истории: Учеб. пособие. – СПб., 2005. – 187 с.
22. Непомнящий Н.Н. Великая книга пророков. Видение сквозь толщу веков. – М., ОЛМА Медиагруп, 2007. – С. 475.
23. Православная энциклопедия. Том IX. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000. – С. 209–220.
24. Симбирские страницы Первой мировой (Сборник документов и материалов). – Ульяновск: Издательство «Корпорация технологий продвижения», 2014. – 352 с., ил.
25. Украинцев Ю.Д. История Симбирского пехотного полка // Симбирский научный вестник. – Ульяновск, 2012. – № 2. – С. 210–220.
26. Украинцев Ю.Д. Послужить верой и правдой до последней капли крови // Мономах. – 2004. – № 1. – С. 10–12.
27. Украинцев Ю.Д. Симбирский пехотный полк в боях за независимость Германии. Сражение на реке Кацбах // Симбирский научный вестник. – Ульяновск, 2013. – № 2. – С. 49–56.
28. Украинцев Ю.Д. Право быть непобедимыми. История 24 генерала Неверовского Симбирского пехотного полка. Кн. 2: Рукопись.
29. Александров А.П. История 24-го пехотного Симбирского полка. – Кременчуг, 1911. – 360 с. – <http://simlib.ru/handle/123456789/289>.
30. Варнавский музей. Информация о музее. История музея. – <http://vihm.ucoz.ru/index/0-2>
31. Всероссийское генеалогическое древо // Форум ВГД. Первая мировая война.
32. Петрунин С. Сдаться на милость. Плен Первой мировой – позорный и почетный // Русская планета. 19 августа 2014. – <http://mamlas.livejournal.com/3175637.html> – лагерь.
33. Покровский Д. Словарь церковных терминов. – <http://www.abhidharma.ru/A/Xricotc/0005.pdf>.
34. Православные духовные воины. – <http://tuguard.ru/forum/index.php/topic,186.0.html>.
35. Православное духовенство в годы Первой Мировой войны. – <http://eisk-eparh.ru/pravoslavnoe-duhovenstvo-v-gody-pervoj-mirovoj-vojny/>.
36. Словарь психологических терминов. – http://shnurok14.narod.ru/Psih/Psih2/Psihologia2_24.htm.
37. Толковый словарь русского языка. – <http://www.vedu.ru/expdic/6924/>.

Приложения

Приложение А

Результаты анкетирования

Результаты анкетирования представлены ниже в таблицах 3, 4, 5 и рис. 1, 2, 3, 4, гистограмме 1.

1. Кому подчинялся и в каком подчинении находился полковой священник в 1917 году?

Таблица 1

Распределение вариантов ответов					
А		Б		В (правильный вариант ответа)	
«В двойном подчинении: подчинялся главному священнику полка и митрополиту епархиальной церкви»		«В обычном подчинении: подчинялся протопресвитеру»		«В двойном подчинении: подчинялся главному священнику и командиру полка»	
человек	%	человек	%	человек	%
10	38	3	12	13	50

2. Что должны были делать священники в полках? Приведите развернутый ответ.

Варианты ответа:

а) «отпевание погибших в результате боевых действий» – 14 человек (57%);

б) «поднятие боевого духа» – 6 человек (23,5%);

в) «просвещение паствы» – 6 человек (23,5%);

г) неверные ответы («были разведчиками», «скрывали данные при отправлении в тюрьмы», «благословляли на прыжки с парашютом») – 4 человека (15%).

При ответах суворовцы, преподаватели, воспитатели указывали несколько вариантов деятельности священников в полках.

3. Что Вы знаете о полковом священнике 24-го Симбирского полка?

Варианты ответа: «ничего не знаю» – 26 человек (100%).

Сводные результаты анкетирования представлены в гистограмме.

По вертикали – количество анketируемых, по горизонтали – номер вопроса.

в 1912 г. – 24 пехотный Симбирский генерала Неверовского полк.

Участвовал в Отечественной войне 1812 г., Русско-турецкой войне (1828–1829), Крымской кампании (1853–1856), Первой мировой войне.

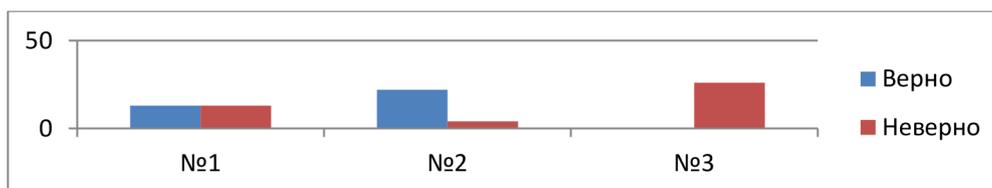
Август-сентябрь 1914 – в составе 2-й армии ген. Самсонова участвовал в Восточно-Прусской операции.

10(23)–11(24) августа 1914 – участвовал в бою у дер. Франкенау.

13(26)–15(28) августа 1914 – участвовал в бою у оз. Мюлен.

Понес серьезные потери в боях 10(23) – 11(24) августа, 13(26) августа был выведен в резерв колонны генерала Торклуса.

«Полку не везло, он много чего прошел и всегда попадал в передраги, в самые трудные места, – рассказывает Юрий Украинцев. – В Брусиловском прорыве он был на острие, рвался все вперед и вперед. Но наши не поставили усиление в появившуюся брешь, и в результате немцы замкнули кольцо. Наши почти все погибли...»

Сводные результаты анкетирования

Приложение Б

Краткая история 24-й пехотного Симбирского генерала Неверовского полка
(составлена по материалам интервью, публикаций [25–27], рукописи ульяновского краеведа, канд. технических наук УлГУ Ю.Д. Украинцева) [28]

Полк был сформирован 18 (6) ноября 1811 г. из двух рот Углицкого пехотного, трёх рот Московского, двух рот Архангелогородского и роты Казанского гарнизонных полков в Москве.

В 1833 г. с присоединением 12-го Егерского полка был переименован в Симбирский егерский, в 1856 г. получил наименование Симбирский пехотный полк, в 1864 г. – 24 пехотный Симбирский полк,

«Восстановление истории Симбирского полка только начинается. Симбирский полк оставил завещание потомкам: «Да устыдятся все, не признающие чистой истины полного величия народа русского, непобедимого дотоле, пока оный остается в постоянной, неподражаемой покорности православной вере своей и преданности всегдашним законным Государям своим и прямой любви к Отечеству».

«Именно в царстве Польском после победы над Наполеоном и до последних дней существования располагался (квартировал) 24-й Симбирский Пехотный полк, обеспечивая тишину и спокойствие». «Из представленного видно, что 24-й Симбирский пехотный полк не только по воле Петра I, но и по старшинству по праву нес имя города Симбирска. Полк постоянно поддерживал связи с Симбирском, делегация города участвовала в праздновании его столетнего юбилея».